

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Л.Н. ТОЛСТОГО

Проблема смысла жизни в курсе философии

В последние годы вопрос о смысле жизни человека стал включаться в учебные программы курса философии. Определенное освещение данного вопроса проводится в учебниках и учебных пособиях по философии. При этом их авторы весьма часто упоминают имя Л.Н. Толстого, как одного из авторитетов в области постижения проблем жизни человека и ее смысла.

Действительно, философские воззрения Толстого, его философия в целом, да и идейное содержание ряда литературных произведений разворачивались вокруг проблемы смысла жизни. Для него она была одной из вечных проблем человека. В автобиографическом трактате “Исповедь” он писал: “С тех пор как началась какая-нибудь жизнь людей, у них уже был этот смысл жизни, и они вели эту жизнь, дошедшую до меня” [1, с. 72]. Постичь смысл этой жизни он считал важнейшей для себя задачей. Высказанные им мысли по данной проблеме могут иметь огромное значение для становления нравственного мира человека. Но эти мысли пока слабо “доводятся” до такой категории людей, как студенты. Вот почему включение суждений персонажей произведений Толстого и его самого по проблеме смысла жизни в учебники по философии можно только приветствовать.

Но их анализ свидетельствует и о том, что авторы таких изданий ограничиваются всего лишь цитированием отдельных высказываний великого писателя и мыслителя. Такое использование идей Толстого не отражает глубины его понимания проблем человека, противоречивости его суждений по анализируемой нами проблеме. А все это не позволяет студентам увидеть в Толстом того мыслителя, который помог бы им сегодня найти ответы на волнующие их вопросы, очертить те стороны своего бытия, которые могут стать определяющими в их последующей жизни.

Размышления студентов над проблемой смысла жизни могут стать тем основанием, на котором будет строиться их трудовая деятельность, поведение и поступки в семье, трудовом коллективе и т.д. Студенческие годы – это то время, когда человек, в наибольшей мере, формирует себя и свою сущность. Она будет определять и его будущую жизнь. Именно в эти годы формируется тот “стержень” жизни человека, который не позволит отклониться от желаемой цели и будет служить ее достойной реализации. В этой связи встает вопрос. Какая учебная дисциплина в наибольшей мере может способствовать выяснению проблемы смысла жизни, определить основные ориентиры жизни человека?

Ответ на поставленный вопрос можно найти в размышлениях Толстого. В “Исповеди” им отмечалось, что постичь смысл своей жизни человек сможет лишь выяснив природу своих желаний и самого себя, свое место среди других людей. Данные аспекты бытия человека становятся и предметом научного знания. Но “если

обратишься к той отрасли этих знаний, которые пытаются давать решения на вопросы жизни, – к физиологии, психологии, биологии, социологии, – то тут встречаешь поражающую бедность мысли, величайшую неясность, ничем не оправданную притязательность на решение неподлежащих вопросов и беспрестанные противоречия одного мыслителя с другим и даже с самим собою” [1, с. 54-55].

Рассуждения Толстого по отмеченному вопросу завершаются признанием особой роли философии в решении проблемы смысла жизни. Ее преимущества перед другими науками в постижении жизни человека и ее смысла он видел в том, что философия “ясно” ставит вопрос о смысле жизни. Более того, она ориентирует человека на самостоятельный поиск смысла своего бытия. Толстой убедительно показывает, что его философские размышления о смысле жизни были и тем фактором, который стимулировал его духовные усилия в постижении этого вопроса. Без собственных усилий желания человека в осмыслении даже своей собственной жизни будут обречены на провал. Плодотворность такого рода творческих исканий будет зависеть и от степени использования философского знания. Философия, аккумулируя все накопленные знания о человеке, может представить эти знания тому, кто конкретно пытается постичь смысл человеческого бытия. Тем самым она может помочь студенту в его постижении смысла своего собственного бытия. Для этого философия представляет и свой категориальный аппарат, в рамках которого будет продуктивно обсуждаться и проблема смысла жизни. Опыт философского осмысления смысла жизни, проведенный Толстым, может быть примером сказанному. Все его размышления о смысле жизни осуществлялись в системе нравственных категорий – добра, правды, любви, счастья и др. На данную сторону рассматриваемой проблемы следует обратить внимание и студентов. Это связано с тем, что отмеченные и другие категории выступают фундаментальными характеристиками человека и его бытия. Вот почему включение проблемы смысла жизни в учебный процесс будет способствовать более глубокому постижению студентами природы человеческого бытия.

Предметом их внимания должен стать и следующий аспект проблемы, отмеченный также Толстым. Он подчеркивал, что каждый конкретный человек может реализовать свои цели и желания только при учете целей и идеалов всех окружающих его людей, осознании себя как части всего человечества. “Для того чтобы понять, что он такое, – писал Толстой, – человек должен прежде понять, что такое все это таинственное человечество, состоящее из таких же людей, как и он сам, не понимающих самих себя” [1, с. 56]. Действительно, смысл жизни отдельного человека реализуется через смысл жизни “таких же людей” и всего человечества. Но и смысл жизни последнего реализуется через жизни отдельных людей. Однако совпадение личного и общественного не означает их абсолютной тождественности. Жизнь отдельной личности может не совпадать с интересами и целями других людей и служить не их благу, а утверждению, например, зла, корысти и т.д. В этой связи встает еще один вопрос. Жизнь каких людей может быть примером для тех, кто пытается определить смысл своей собственной жизни?

Такой вопрос волнует и студенческую молодежь. В условиях экономической нестабильности, туманности своего будущего и своей востребованности, размытости мировоззренческих установок для них он приобретает особую значимость. А тем более когда средства массовой информации, особенно телевидение, навязывает в качестве образца для подражания различные формы жизнедеятельности, как то: жизнь “За стеклом”, в “модельном бизнесе”, “крутых”, “новых белорусов”, “новых русских” и т.д., то вопросы жизни для нынешних студентов становятся отнюдь не риторическими.

Данный вопрос ставил перед собой и Толстой. Ответ на него заслуживает того, чтобы ознакомить с ним и студентов. Он говорил: “Если я хочу жить и понимать

смысл жизни, то искать этого смысла жизни мне надо не у тех, которые потеряли смысл жизни и хотят убить себя, а у тех миллиардов отживших и живых людей, которые делают жизнь и на себе несут свою и нашу жизнь". [1, с. 75]. В своих художественных и философских произведениях он показывает тех, кто "потерял" смысл жизни и тех, кто "делает" и "несет" "свою и нашу жизнь". В этой связи представляется важным обратиться первоначально к анализу мыслей тех персонажей его художественных произведений, которые выступали идейными теоретиками отмеченных форм жизнедеятельности человека. Их использование в лекции по философии позволит конкретизировать ряд аспектов проблемы смысла жизни и активизировать внимание студентов к ним.

Трактовка смысла жизни в художественных произведениях Толстого

Проблема смысла жизни в художественном творчестве Толстого была одной из ключевых. Она "пронизывала" содержание многих его произведений, была предметом размышлений и переживаний их основных персонажей. На этой основе им показываются формы их поведения, характер взаимоотношений с другими людьми и т. д. Так, через образ некоего господина Позднышева (роман "Крейцерова соната") Толстой показывает судьбу человека, который еще в молодости "потерял" смысл жизни. А в зрелом возрасте он отрицал самые существенные стороны жизни человека. Такая важная характеристика человеческого бытия, как любовь, объявлялась им "мерзостью", а жизнь замужней женщины – "простое, грубое, прямое нарушение законов природы, которое совершается во всех так называемых честных семьях". Это "нарушение" он видел в том, что в семье женщина "должна быть одновременно и беременной, и кормилицей, и любовницей, должна быть тем, до чего не спускается ни одно животное". Особую неприязнь он питает к женщине за то, что она рождает детей. Для него дети – "мученье, и больше ничего". Он утверждал, что нынешняя женщина, несмотря на свое образование и участие в общественной жизни, "всегда останется низшим существом" и "орудием наслаждения" мужчин. Отмеченные и другие "теоретические воззрения" этого господина определили и характер его отношения к своей жене. Он ее убил, а шестеро оставшихся его детей были взяты на воспитание родственниками.

Образ Позднышева, отрицание им смысла жизни человека и важнейших его сторон, не может быть примером для подражания. В романе он представлен "одиноким" и "державшимся особняком" господином. Некоторые из его соседей по вагону, услышав его первые суждения о смысле жизни, любви и женщинах, "перешли в другой вагон". Так они продемонстрировали свое отношение к этому господину.

Качественно иное отношение многих персонажей произведений Толстого к тем своим "соседям", которые "делают жизнь и на себе несут свою и нашу жизнь". К числу последних нельзя не отнести Наташу Ростову – одного из главных персонажей романа "Война и мир". В нем весьма впечатлительно описано ее поведение в семье и том круге людей, в котором проходила ее жизнь. Особое место в романе отводится анализу ее духовных стремлений и переживаний. Она духовно богатая личность и первые неудачи полюбить и быть любимой ее избранниками болезненно отразились на ней. Но ее "душевная рана" была несравнимой с состоянием ее матери, вызванным известием о гибели любимого сына Пети. В эти трудные для матери дни, Наташа все свои физические и духовные силы обращает на утешение и оказание помощи ей. У Наташи вновь возрождается чувство любви. Но любви к матери. Это чувство придало ей не только физические силы, но и новые духовные устремления, осознание необходимости и важности своей жизни: "Она

думала, что жизнь ее кончена. Но вдруг любовь к матери показала ей, что сущность ее жизни – любовь – еще жива в ней. Проснулась любовь, и проснулась жизнь”.

Любовь к матери не только придала Наташе жизненные силы, но и привела к оптимистическому пониманию ею смысла жизни. Для нее любовь – жизнеутверждающее начало. Чувство любви сделало ее жизнь осмысленной. С этого времени Наташа становится деятельной натурой. Она оказалась способной полюбить Пьера. Новое чувство произвело в ее душе качественные перемены и жизнеутверждающие ценности: “Проснувшаяся сила жизни, охватившая Наташу, была, очевидно, так неудержима, так неожиданна для нее самой”, что она с “такой полнотой и искренностью вся отдалась новому чувству, что и не пыталась скрывать, что ей было теперь не горестно, а радостно и весело”.

Такой становится ее жизнь после замужества. Ее любовь к Пьеру еще более усиливается с появлением в их семье детей. С этого времени предметом ее любви становится не только муж, но и дети. У нее оказалось весьма развитым чувство материнской любви. В конце романа Наташа, хотя и предстает в образе “сильной, красивой и плодovитой самки”, но этим ее человеческие качества не унижаются. Наоборот, они становятся более значимыми. Рождение детей и уход за ними расширяет сферу деятельности Наташи и предмет ее любви. Смыслом ее жизни становятся любовь к мужу и детям, сохранение семьи: “Наташе нужен был муж. Муж был дан ей. И муж дал ей семью. И в другом, лучшем муже она не только не видела надобности, но, так как все силы душевные ее были устремлены на то, чтобы служить этому мужу и семье, она и не могла себе представить и не видела никакого интереса в представлении о том, что бы было, если б было другое”.

Подобные мысли присущи и Маше (роман “Семейное счастье”). После замужества и рождения детей меняется весь уклад жизни Маши и понимание его смысла. Все старое стало, по ее признанию, “невозвратимым воспоминанием, а новое чувство любви к детям и к отцу моих детей положило начало другой, но уже совершенно иначе счастливой жизни, которую я еще не прожила в настоящую минуту”. В наши дни, когда многие люди, особенно молодые, демонстрируют легковесность своего отношения к семье и браку, а число детей-сирот при живых родителях постоянно растет, понимание смысла жизни Машей и Наташей заслуживает обсуждения и в студенческой аудитории.

Трудно себе представить, что бы было и с Пьером, не полюби он Наташу. Любовь к ней существенно изменила его жизнь: “Весь смысл жизни, не для него одного, но для всего мира, казался ему заключающимся только в его любви и в возможности ее любви к нему”. Чувство любви к Наташе повлияло и на его отношение к другим людям. Свой смысл жизни он стал видеть в том, чтобы полюбить этих людей: “Все люди в этот период времени представлялись ему в таком ярком свете сиявшего в нем чувства, что без малейшего усилия, он сразу, встречаясь с каким бы то ни было человеком, видел в нем все, что было хорошего и достойного любви”.

В романе не раскрываются конкретные формы проявления любви Пьера к другим людям. Но персонажи других произведений Толстого демонстрируют ее. В этом плане заслуживает внимания образ жизни сестер Долли и Кити (роман “Анна Каренина”). Первая, несмотря на занятость по уходу за детьми и ежедневным поискам средств для содержания имения и семьи, едет к Анне Карениной, чтобы поддержать ее в трудное время и помочь ей найти достойные пути выхода из того тупика, в который она зашла из-за любви к Вронскому. Вторая, любя своего мужа, оказалась способной полюбить и помочь его больному брату – Николаю Левину. Уже только “при виде больного ей стало жалко его”. Эта жалость произвела

в ее “женской душе” “потребность действовать”. Она существенно меняет все условия быта больного, пытается облегчить его физические и духовные страдания. Находясь рядом с больным, Кити “не думала и не имела времени думать о себе; она думала о нем, потому что знала что-то, и все выходило хорошо. Она и про себя рассказывала и про свою свадьбу, и улыбалась, и жалела, и ласкала его, и говорила о случаях выздоровления, и все выходило хорошо...”. Все это она делала, будучи беременной.

Чувство любви придает многим литературным персонажам Толстого необходимость дополнить ранее понимаемый ими смысл жизни новыми характеристиками. Так, молодому помещику Нехлюдову (повесть “Утро помещика”) “вдруг, без всякой причины, ... пришла ясная мысль, наполнившая всю его душу, за которую он ухватился с наслаждением, – мысль, что любовь и добро есть истина и счастье”. Открыв для себя эту истину, он видит дальнейший смысл своей жизни в ее реализации. Отныне его деятельность будет направлена только на творение добра для своих крестьян. Он видит свою “прямую обязанность” “избавить их от бедности, дать довольство, передать им образование, ... исправить их пороки, порожденные невежеством и суеверием, развить их нравственность, заставить полюбить добро”. Осуществление отмеченных задач обеспечит и ему “блестящую” и “счастливую будущность”.

Но, если Нехлюдов только осознавал важность делать добро своим крестьянам, то революционерка Марья Павловна (роман “Воскресение”) “при каких бы то ни было условиях... никогда не думала о себе, а всегда была озабочена только тем, как бы услужить, помочь кому-нибудь в большом или малом”. Из-за своего бескорыстия и стремления помочь другим она была “арестована и приговорена к каторге”. От этого желания она не отказывается и на каторге. Ее “теперешние товарищи” по каторге говорили про нее, что она “предается спорту благотворения”. Более того, они отмечали, что “весь интерес ее жизни состоял, как для охотника найти дичь, в том, чтобы найти случай служения другим. И этот спорт сделался делом ее жизни. И делала она так естественно, что все, знавшие ее, уже не ценили, а требовали этого”.

В своем стремлении “служить другим” людям, Марья Павловна исключала возможность любить их. Более того, на любовь, особенно половую, она смотрела “как на что-то непонятное и вместе с тем отвратительное и оскорбительное для человеческого достоинства”.

С таким выводом не согласились бы другие персонажи Толстого. Особенно те, кто живет в браке и для которых семья, ее сохранение, составляет смысл их жизни. В семейной жизни, например, Наташи и Пьера с наибольшей очевидностью раскрывалось и их “человеческое достоинство”.

В становлении последнего существенную роль в художественных произведениях Толстого отводилась природе, любви к ней. Именно красота гор Кавказа была причиной перемены “душевных состояний” у Оленина (повесть “Казак”). Со времени, когда он начал “вникать в эту красоту и *почувствовал* горы”, все окружавшее его, все его мысли и чувства “получали для него новый, строго величавый характер гор”. Под влиянием новых “величавых” мыслей и чувств ему становилось “стыдно” за свою прошлую праздную московскую жизнь и воспоминания о ней “все исчезли и не возвращались более”. На их смену пришло чувство любви к окружающей его природе. Молодую и гордую казачку Марьяну он полюбил только за то, что она была воплощением и выражением красоты природы. В своем письме он писал: “Она, как природа, равна, спокойна и сама в себе”. Далее он признается, что “я в ней люблю природу, олицетворение всего прекрасного природы”. Особую любовь к природе и единство с ней демонстрирует и старый казак Ерошка.

В системе элементов, выражающих смысл жизни, существенная роль в литературных работах Толстого отводится страданию. Свой смысл жизни человек реализует не только через любовь и творение добра, но и страдание. Для многих людей оно может быть и частью их жизни. Так, Алексей Александрович Каренин, увидев, как страдает и раскаивается Анна за свою измену мужу, простил ее. После этого он приобрел “душевное спокойствие, которого он никогда прежде не испытывал. Он вдруг почувствовал, что то самое, что было источником его страданий, стало источником его духовной радости, то, что казалось неразрешимым, когда он осуждал, упрекал и ненавидел, стало просто и ясно, когда он прощал и любил”. Пройдя через страдания, Каренин получает новые импульсы для своей жизни. У него меняется отношение к сыну, он “полюбил” девочку, рожденную Анной от связи с Вронским. Его жизнь вновь обретает смысл. Страдание перестало быть страданием, оно стало смыслом его жизни, приобрело смысл.

Литературные герои Толстого пытаются обосновать смысл своей жизни через реализацию ряда характеристик человеческого бытия. Так, помещик Сергей Михайлыч (роман “Семейное счастье”) смысл совместной жизни с Машей видел в осуществлении многих, значимых для человека, сторон бытия. Он говорил Маше, что смыслом их жизни будет – “тихая, уединенная жизнь в нашей деревенской глуши, с возможностью делать добро людям, которым так легко делать добро, к которому они не привыкли; потом труд – труд, который, кажется, что приносит пользу; потом отдых, природа, книга, музыка, любовь к близкому человеку, – вот мое счастье, выше которого я не мечтал”.

В “мечтах” Сергея Михайлыча фиксируется такая важная сторона бытия человека, как труд, трудовая деятельность. Последняя является смыслом жизни Марьяны. Именно “тяжелая, непрестанная работа занимала всю жизнь молодой девушки”. Под влиянием такой работы, станичной жизни и природы, у Марьяны сформировались высокие нравственные качества. Ей органически присущи независимость суждения и поведения, чувство собственного достоинства, которому она строго следует. Трудовая деятельность может повлиять и на коренное изменение образа жизни человека. Об этом весьма убедительно говорит Левин. Осознание им необходимости “самому хозяйничать, держать скотину, навозить поля, сажать леса” существенно меняет весь смысл его жизни. Он понимает и то, что реализовать поставленную задачу можно только “напряженным трудом” многих людей. Практическое участие самого Левина в осуществлении рационального хозяйствования на своей земле меняет и его “душевное состояние”. В его душе появляется радостное чувство, “прежде никогда им не испытанное” и качественно новый для него смысл жизни – жить “для души, по правде, по-божьи”. Он полагал, что отныне его жизнь станет “несомненным проявлением божества” и будет носить “несомненный смысл добра”.

В словах Левина в какой-то мере выражаются представления самого Толстого о смысле жизни. В этом плане Левин выступает связующим звеном между литературными персонажами Толстого и самим писателем. Но мысли автора литературных произведений не всегда совпадают с суждениями их героев. Весьма определенно выразился по данному вопросу и Толстой. Он писал, что отражение смысла жизни в “поэзии и искусствах доставляли мне радость, мне весело было смотреть на жизнь в это зеркальце искусства; но когда я стал отыскивать смысл жизни, когда я почувствовал необходимость самому жить, – зеркальце это стало мне или ненужно, излишне и смешно, или мучительно” [1, с. 50]. “Мучения” великому писателю доставили его философские размышления о смысле жизни. Их он излагает в своих философских работах.

Л.Н. Толстой о смысле жизни

Собственные представления о смысле жизни Толстой развил в своих философских трактатах. Их анализ показывает, что он порой по-иному понимает важнейшие характеристики человека, чем герои его литературных произведений. Так, в трактате "В чем моя вера?" им отмечены некоторые условия счастливой жизни человека. В качестве таковых называются: "не нарушенная связь человека с природой"; "любимый и свободный труд", особенно "труд физический"; семья и жизнь человека в составе семьи; "свободное, любовное общение со всеми разнообразными людьми мира" и, наконец, "здоровье и безболезненная смерть" [1, с. 280-283]. Но все эти стороны бытия человека приобретут, по Толстому, смысл только тогда, когда человек будет исполнять учение Христа о благе для всех людей. Толстой подчеркивал, что когда он сам проникся верой в это учение и необходимость его исполнения, то данная вера изменила весь смысл его жизни. Он подчеркивал, что с приобретением новой веры его жизнь получит "единственно возможный разумный, радостный и не уничтожимый смертью смысл" [1, с. 340].

В философских работах Толстого по-другому излагается природа и смысл страданий человека. В трактате "О жизни" он писал, что вся жизнь человека есть "непрерывная цепь страданий". Жизнь "не только не нарушается страданием, но совершается только благодаря страданию". По его убеждению, страдания есть то, что "движет жизнь" [2, с. 121]. Через призму страданий Толстой анализирует и любовь человека. Последнюю он называет самым важным чувством человека. Только благодаря ему человек может "делать доброе" другим людям. Более того, "любовь людей между собой есть их естественное блаженное состояние, то, в котором рождаются дети" [1, с. 330]. Но это состояние может быть только до тех пор, пока оно не "нарушается обманом, заблуждением, соблазнами". Тогда любовь заменяется своей противоположностью – страданием. "Чем меньше любви, – писал Толстой, – тем больше человек подвержен мучительности страданий, чем больше любви, тем меньше мучительности страдания" [2, с. 126].

Отводя такую роль страданиям в жизни человека, Толстой утверждал, что они есть результат осознания человеком своего греха и покаяния в "своем грехе". Осуществив последнее, человек "избавляется от страдания" и достигает "блага". Всю жизнь человека Толстой видел в его "стремлении к благу". Но, чтобы достигнуть блага, человеку надо знать его сущность. Толстой советовал искать ее в неразумном знании. Последнее есть вера. По его убеждению, только вера "откроет тебе истинное благо жизни" [2, с. 134].

Как видим, всю проблематику смысла жизни Толстой "закрывает" на вере. В "Исповеди" он утверждает, что только "в одной вере можно найти смысл и возможность жизни" [1, с. 79]. Для него вера есть "знание смысла человеческой жизни". Без веры и жить "нельзя".

Поиски Толстым предмета веры приводят его к ограничению сторон человеческого бытия и вычленению такой, которая составляет суть смысла жизни. Последняя может быть определена, если человек осознает зависимость своей жизни от жизни всех остальных людей и будет жить жизнью "настоящего человечества". Размышление Толстого над всем этим приобрело для него характер чувств. Эти чувства он назвал "исканием Бога". Следует отметить, что Бог Толстым понимался не как Бог Евангелия, а как нечто неопределенное, живущее в каждом конкретном человеке и направляющем все его действия на творение добра. На вопрос: "Есть ли Бог?". Он отвечал: "Не знаю. Знаю, что есть закон моего духовного существа. Источник, причину этого закона я называю Богом" [3, с. 223].

Вера в такого Бога обеспечить, по убеждению Толстого, нравственное совершенствование людей, придаст их жизни новый смысл. Он его видел в следующем:

“Всякий человек произошел на этот свет по воле Бога. И Бог так сотворил человека, что всякий человек может погубить свою душу или спасти ее. Задача человека в жизни – спасти свою душу; чтобы спасти свою душу, нужно жить по-Божьи, а чтобы жить по-Божьи, нужно отречься от всех утех жизни, трудиться, смиряться, терпеть и быть милостивым. Смысл этот народ черпает из всего вероучения, переданного и передаваемого ему пастырями и преданием, живущим в народе и выражающимся в легендах, пословицах, рассказах. Смысл этот был мне ясен и близок моему сердцу” [1, с. 96].

В постижении смысла своей жизни Толстой отмечал особую роль вероучения. Только на нем, утверждал он, “зидается” и “неразрывно связано с ним то единое знание смысла жизни, которое открылось мне”. В вероучении видел он и единственную “надежду спасения” человека и его “нравственное совершенствование”. Отсюда и носителями жизни он считал людей с высокими нравственными качествами, которые живут “настоящей жизнью”. Таковыми являются “верующие” в Бога люди – “трудящийся народ”. Именно он “творит жизнь” и придает ей смысл.

Мы отметили лишь некоторые из суждений героев литературных произведений Толстого и его самого относительно проблемы смысла жизни. Их использование в учебном процессе будет способствовать формированию духовного мира студентов. Ведь через содержание многих из этих суждений просматривается неповторимая особенность их автора, его человеколюбие и жажда жизни, желание придать своей жизни нравственный смысл. Все эти аспекты человеческого бытия остаются актуальными и сегодня. Их обсуждение в учебной аудитории будет способствовать постижению каждым из слушателей своего собственного бытия, его смысла и сущности человека в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Толстой Л.Н.** Исповедь. В чем моя вера? – Л., 1990.
2. **Толстой Л.Н.** Собрание сочинений. В 22-х т. – М., 1984. – Т. 17.
3. **Толстой Л.Н.** Собрание сочинений. В 22-х т. – М., 1985. – Т. 22.

SUMMARY

The author reveals the importance of the problem of sense of life in the University course of Philosophy, the role of L.N. Tolstoy in putting forward and in discussing this problem being emphasized. Some statements of his characters and his own ideas concerning the problem have been analyzed. The significance of these ideas for the process of forming the students' inner world has been noted in the article.